

Отход и вторичный материальный ресурс: есть ли разница?

В. А. Субботинская, ведущий юрист
ООО «Центр правовой экологии»

Нередко возникают споры предприятий с надзорными органами по поводу того, что образуется в результате производства – отход или вторичный материальный ресурс (ВМР).

В большинстве сомнительных ситуаций и надзорные органы, и арбитражные суды, решая вопрос о признании отходами или побочной продукцией веществ и предметов, которые не являются целью производственного процесса, отдают предпочтение отходам.

Тому есть ряд причин, о которых мы неоднократно рассказывали. Главная, на наш взгляд, причина – правовая неопределенность в вопросах:

- ▶ установления условного момента, когда предметы, сырье, материалы прекращают быть продукцией и становятся отходами;
- ▶ наличия (у собственников предметов, сырья, материалов) права самостоятельно решать, когда принадлежащее им имущество становится отходами.

Практику по спорам, связанным с разграничением отходов, образующихся в процессе производства, и объектов, не являющихся отходами (то есть сырья, материалов, веществ, предметов и т. д.), нельзя назвать абсолютно негативной для хозяйствующих субъектов. Предприятия в ряде случаев отстаивают свой подход и добиваются признания того, что спорные объекты являются продукцией, а не отходами.

Однако для этого необходимо принимать некоторый комплекс превентивных мер. Одной только воли недостаточно.

Бывают ситуации, когда хозяйствующий субъект принимает решение, что образуемые в результате производственного процесса вещества, предметы, материалы, сырье – это не отход, и на этом все заканчивается, дополнительные действия по «закреплению воли» не совершаются. Максимум, все ограничивается изданием технологического регламента или технических условий (что не всегда может спасти ситуацию).

Дальше остается только дожидаться проверки надзорного органа, который такой подход не разделяет и расценивает

Предприятиям иногда удается добиться признания спорных объектов продукцией, если они принимают определенные превентивные меры.

ет ситуацию как нарушение требований к обращению с отходами.

Суды, как показывает практика, часто соглашаются с позицией госоргана, которая нередко сводится к утверждению «все, что похоже на виды отходов, включенных в ФККО, – по умолчанию отход».

Аналогичный подход, в частности, изложен в постановлении Первого Арбитражного Апелляционного Суда от 12.07.2021 по делу № А43-8098/2020.

Предприятие, в процессе деятельности которого образуется зольный минеральный остаток, получило предписание, в котором, в частности, на него возлагалась обязанность по разработке и утверждению нормативов образования этого отхода и лимитов на его размещение.

В подтверждение своей позиции госорган указывал на результаты отбора проб отхода ФГБУ «ЦЛАТИ», согласно которым зольный минеральный остаток представляет собой вид отхода, включенный в ФККО – «Золы и шлаки от инсинераторов и установок термической обработки отходов» (код по ФККО 7 47 981 99 20 4).

Однако, по мнению предприятия, зольно-минеральный остаток, образовавшийся после термического обезвреживания отходов, неверно рассматривается госорганом в качестве отхода, поскольку данный продукт является **ВМР**, предназначенным для многократного применения в качестве заменителя песка на стадии смешивания отходов, и не является отходом газоочистки, классифицируемым как «Золы и шлаки от инсинераторов и установок термической обработки отходов».

Предприятие указало, что к категории отходов данный ВМР может быть отнесен только после завершения работ по термическому обезвреживанию отходов, когда утрачиваются его свойства как ВМР ввиду отсутствия необходимости повторного применения.

Арбитражный суд пришел к выводу, что вопреки утверждениям хозяйствующего субъекта в процессе его деятельности образуется отход IV класса опасности.

Суд при этом обратил внимание, что проектной документацией прямо предусмотрено образование отходов на этапе термического обезвреживания исходных отходов – зольно-минерального остатка с отходами газоочистки, классифицируемых по коду ФККО 7 47 981 99 20 4 как «Золы и шлаки от инсинераторов и установок термической обработки отходов» и имеющих IV класс опасности.

Более того, суд отметил, что фактически предприятие занимается утилизацией отходов.

Постановление
Первого Арбитражного
Апелляционного
Суда от 12.07.2021
по делу № А43-
8098/2020

Утилизация отходов предусматривает их использование для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг).

Деятельность по утилизации отходов может предполагать повторное (вторичное) использование отходов.

Таким образом, подчеркнул суд, возможность вторичного использования отхода, полученного в результате обезвреживания исходного отхода (в рассматриваемом случае зольного минерального остатка), не свидетельствует о том, что он должен рассматриваться исключительно в качестве сырья и не соответствует понятию отхода.

Мы видим принципиально разный взгляд на один и тот же процесс.

Предприятие, на наш взгляд, пытается объяснить:

- ▶ технологический процесс использования зольного минерального остатка предполагает его неоднократное использование;
- ▶ отход образуется не при каждом использовании этого остатка, а лишь на последнем этапе, когда все полезное из него «выжали».

Для обоснования подобного подхода целесообразно, на наш взгляд:

- ▶ во-первых, детально раскрыть в технологической документации вопрос о моменте образования отходов;
- ▶ во-вторых, избегать употребления слов «повторное применение», «повторное использование» (так как определение понятия «утилизация отходов» предполагает, в частности, повторное применение отходов);
- ▶ в-третьих, **избегать идентификации** спорного объекта (продукта) **в качестве ВМР**.

Напомним, что **ВМР** действующим законодательством **признаются отходами**.

Перспектива законодательных изменений подсказывает нам, что и в будущем (после появления «закона о вторичных материальных ресурсах и вторичном материальном сырье») статус ВМР не изменится.

Наиболее интересный вывод суда в рассмотренном решении – это, конечно, тезис о том, что возможность вторичного использования отхода, полученного в результате обезвреживания исходного отхода, не свидетельствует о том, что он должен рассматриваться исключительно в качестве сырья и не соответствует понятию отхода. ■

Современным законодательством ВМР признаются отходами, и это вряд ли изменится.